

вследствие уже упомянутой тесной связи с целым рядом нематериальных благ, которые по своей сути и в силу законодательства непередаваемы.

Так, мы приходим к выводу, что собственной экономической ценностью аккаунт не обладает, следовательно, нет оснований устанавливать имущественные права на доступ к аккаунту. Правовая природа рассматриваемых отношений содержит в себе некоторую публично-правовую составляющую. Каково же в таком случае место обсуждаемого права в системе прав?

Встречается мнение об отнесении аккаунтов к объектам интеллектуальной собственности, а также о признании за лицензиатом учетной записи прав на результаты интеллектуальной деятельности. В таких работах не учитывается различие понятий «аккаунт» и «профиль аккаунта», под которым понимается раздел социальной сети, содержащий часть информации, размещенной в аккаунте, доступный для ознакомления другим лицензиатам. Так, содержание профиля, например, фотографии и тексты, уже включены в соответствующую систему объектов прав на результаты интеллектуальной деятельности, а в качестве новых объектов интеллектуальной собственности можно рассмотреть лишь способ организации информации, описание профиля, а также по аналогии и внешний вид аватара в онлайн-играх (если игра технически допускает творческое участие пользователя).

Таким образом, аккаунт пользователя нельзя полноценно признать ни виртуальным имуществом, ни результатом интеллектуальной деятельности. Анализ правовой природы учетной записи демонстрирует неоднородность данного явления: во-первых, необходимо учитывать относительный и обязательственный характер отношений между лицензиаром и лицензиатом; во-вторых, профиль как неотделимый элемент аккаунта может рассматриваться как объект интеллектуальной собственности; в-третьих, аккаунт, особенно в социальной сети, включает в себя личные (персональные) данные, деловую репутацию, и по своей сути является персонификацией человека или организации в виртуальном пространстве. Подобная комплексность аккаунта свидетельствует о необходимости дальнейшего подробного доктринального анализа для целей взвешенного нормативного регулирования.

Топорова М. С., Голиков М. С.
ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ
В ЭПОХУ САНКЦИЙ ПРОТИВ РОССИИ

*Топорова Марина Сергеевна, Голиков Михаил Сергеевич студенты 1 курса
Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола, Республика
Марий Эл, marina.toporova.1110@gmail.com, mihail.SG@yandex.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Мокосеева М. А.

В Российской Федерации в содержание интеллектуальных прав включаются исключительное имущественное право, а также в предусмотренных законом случаях личные неимущественные права (ст. 1226

Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ). Вместе с тем наблюдается ряд проблем в этой области. Существенными затруднениями осложняется и вопрос защиты интеллектуальных прав.

Известно, что ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации закрепляет законодательную охрану интеллектуальной собственности. В развитие этой нормы абз. 2 п. 1 ГК РФ содержит положение о праве обладателя результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации запрещать или разрешать другим их использование. Дополнительно оговаривается, что отсутствие запрета не считается согласием или разрешением, а потому незаконное использование влечет соответствующую юридическую ответственность.

Вместе с тем ст. 1272 ГК РФ говорит о том, что правомерное введение произведения (в том числе фильмов) в гражданский оборот Российской Федерации влечет возможность дальнейшего распространения оригиналов или экземпляров без согласия правообладателя и без выплаты ему вознаграждения. Как следствие, на данной почве нередко наблюдаются злоупотребления правом.

В связи со сложившейся геополитической обстановкой зарубежные компании (Universal, Disney, Warner Bros., Sony и др.) из стран, признанных недружественными (распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р), ограничили доступ к интеллектуальным правам гражданам России, запретив пользоваться их интеллектуальной собственностью. В частности, это подтверждается потерей прибыли кинотеатров в связи с односторонним отказом от предоставления лицензии на кинопрокат зарубежных фильмов.

Российский законодатель, обращая внимания на массовый уход зарубежных компаний с рынка РФ, предлагает внести изменения в ст. 1362 ГК РФ, принудив лицензировать интеллектуальную собственность зарубежных компаний. Проект закона подразумевает два варианта получения лицензии. В первом случае защищаются юридические лица, которые при заключении договора с иностранными компаниями действовали добросовестно, в то время как зарубежные компании недобросовестно прекратили исполнение договора в одностороннем порядке. Во втором случае юридическое лицо может подать заявление в суд с просьбой получить лицензию на использование продукта интеллектуальной собственности. Важной особенностью будет являться то, что зарубежные интеллектуальные права будут защищены, а именно будет специально создан рублевый счет, на который будут поступать денежные средства от использования лицензии, если же компания будет действовать напрямую в Российской Федерации, то она может отозвать эту лицензию и уже заключать договоры сама.

Таким образом, нам представляется весьма правильным поддержать вышеизложенное законодательное предложение, поскольку оно является весьма приемлемым способом защиты прав граждан Российской Федерации.